

— Это невозможно, — уверенно произнес Цинь Гэ. — Клан Бай всегда сотрудничал с кланом Цинь, причем инициатива была полностью в наших руках. Можно сказать так: без поддержки и инвестиций со стороны Цинь они бы давно обанкротились. Именно поэтому в свое время они сами запросились на этот брачный союз, по сути, это был чисто коммерческий расчет. Только подумай: клан Бай из всех сил пытается нам угодить, разве они рискнут потерять такую мощную опору?

А все эти грандиозные амбиции Бай Мо пока что остаются лишь пустыми мечтами. Она не в силах изменить тот факт, что семейный бизнес находится в руках ее отца и старшей сестры. Она недовольна, она устраивает истерики, требуя расторжения помолвки, но станет ли ее отец, этот старый лис, для которого выгода превыше всего, соглашаться на такое? Это приведет лишь к разладу в семье. Она ведет себя настолько неразумно, что глава клана уже разочаровался в ней. Есть ли у нее хоть какой-то шанс на наследство?

Двести пятьдесят просиял: хозяин видит так далеко!

— Но разве Бай Мо не знает, что клан Бай является дочерней структурой клана Цинь?

Цинь Гэ хмыкнул:

— Раньше Бай Мо была лишь избалованной барышней, далекой от мирских дел. Ее характер изменился из-за неизвестных факторов совсем недавно, она еще не успела во всем разобраться. К тому же... — Цинь Гэ презрительно усмехнулся. — У этой особы нет никакой деловой хватки, поэтому первое, что пришло ей в голову — это соблазнить Лу Шэньюя, чтобы достичь своих целей, вместо того чтобы попробовать заняться собственным делом. В конечном счете, она просто хочет получить все на блюдечке, заставив Лу Шэньюя проложить ей путь. Если жених от нее откажется, отец разочаруется, а Лу Шэньюй не поддастся на уловки, что у нее останется?

Гениально! Двести пятьдесят сделал сальто в воздухе. Оказывается, хозяин ведет такую сложную игру. В оригинальном сюжете Бай Мо удалось окрутить Лу Шэньюя. Увидев, что клан Лу могущественнее клана Цинь, отец Бай Мо, конечно же, пришел в восторг. С поддержкой такого зятя его компания значительно расширилась, и союз с Цинь перестал быть жизненно важным. Он даже начал действовать заодно с Лу Шэньюем против клана Цинь. Но если сейчас Лу Шэньюй останется неприступным, отец Бай Мо будет вынужден мертвой хваткой вцепиться в Цинь Гэ как в свое единственное спасение. А тут еще эта непутевая дочь, которая постоянно создает проблемы! Старик Бай просто с ума сойдет от ярости!

Бай Мо, мечтательно размышляя о своих дальнейших шагах, даже не подозревала, что уже решительно шагнула в ловушку Цинь Гэ.

На курорте открыли горячие источники. После целого дня изнурительной дороги окунуться в теплую воду было истинным наслаждением. Сотня человек разделилась на группы. Цинь Гэ сидел рядом с Лу Шэньюем, накрыв лицо полотенцем, и слушал, как парни по соседству болтают о красавицах и прочей ерунде.

— Эй, Цинь Гэ, кажется, твоя невеста не очень-то тебя жалует!

Брат, дай мне спокойно посидеть в воде, опять играть! Цинь Гэ с досадой убрал полотенце и выдавил кривую усмешку:

— Сам не знаю, почему так... Момо... Бай Мо постоянно ходит сама не своя, и в наших отношениях не видно никакой радости. Может, у нее кто-то есть.

Парень с веснушками на лице пошленько ухмыльнулся:

— Неужели тебя скоро наградят рогами?

— Мы еще даже не женаты, не болтай ерунды! — Цинь Гэ плеснул в него водой. — Если ее сердце занято другим, я не стану ее неволять.

Все вокруг дружно зашумели:

— Ну ты и святой человек! Ха-ха-ха!

Ложь. Лу Шэньюй под полотенцем плотно сжал губы. Он почувствовал скрытые эмоции в словах Цинь Гэ: тот не любит Бай Мо, и никакой грусти у него нет. Напротив, он чувствует себя легко и совсем не похож на человека, которого бросила невеста.

Почему ты так любишь играть? Ты меня все больше и больше интересуешь.

Если среди парней атмосфера была гармоничной, то у девушек все обстояло иначе. Вода в источнике словно пропиталась порошком. Бай Мо, с трудом вынося их косые взгляды и брызги, летевшие в ее сторону, тайком сжимала зубы.

Что они понимают? Корчат из себя праведниц! Я просто борюсь за свое счастье, что в этом такого?

Подумав так, Бай Мо снова почувствовала прилив уверенности. Точно! Эти девицы — лишь ограниченные лягушки на дне колодца. Она, Бай Мо, рождена, чтобы стоять на вершине! Когда она добьется успеха, им останется только смотреть на нее снизу вверх. Вместо того чтобы тратить время на ссоры с ними, лучше подумать о своем плане.

Честное слово, невежество порождает бесстрашие.

Бай Мо отличалась невероятной решительностью: задумала — сделала. Поэтому за ужином все увидели нежную и робкую версию Бай Мо: она сидела рядом с Цинь Гэ, но украдкой бросала взгляды на Лу Шэньюя, всем своим видом выражая невыразимую печаль.

Раз уж все здесь актеры, то кто кого боится? Цинь Гэ не остался в долгу: он с нежностью клал ей еду в тарелку, специально взял общие палочки и даже салфетки приготовил. Бай Мо лишь рассеянно благодарила, глядя куда-то вдаль. Она не заметила, как в глазах Цинь Гэ на мгновение мелькнула тоска.

Двести пятьдесят, наблюдая за их игрой, лишь вздохнул:

— ...

Неужели даже еда не может заставить вас временно прекратить вражду?!

Лу Шэньюй автоматически игнорировал томные взгляды Бай Мо, украдкой наблюдая за действиями Цинь Гэ. Опять притворяется. Я чувствую твое внутреннее злорадство и отвращение к ней.

За столом, где еще недавно звучал смех, воцарилась тишина, как только Бай Мо, словно не в силах больше терпеть, встала и ушла в свой номер. Цинь Гэ все еще держал палочки, но есть больше не мог, и лишь тяжело вздохнул:

— Ешьте без меня, я пойду.

Как только Цинь Гэ скрылся из виду, в ресторане снова начался шум:

— Почему наш школьный принц Цинь так хорошо относится к невесте, которую узнал совсем недавно?

— Глупая! Это чувство ответственности! О, почему я не невеста этого бога!

— Но ведь у Бай Мо есть возлюбленный!

— Так пусть разорвут помолвку! Если так пойдет дальше, Цинь Гэ скоро наставят рога!

Разгорелся жаркий спор.

С того дня, будь то обед или прогулки, Бай Мо не прекращала свою игру. Двести пятьдесят ворчал, что она скоро спалит все предохранители, но ее было не остановить.

Сегодня погода выдалась отличная, и один из учителей предложил пойти кататься на лыжах. Студенты, заранее подготовившие снаряжение, с энтузиазмом высыпали на склон. Во время свободного катания Цинь Гэ в одиночку демонстрировал мастерство, но не успел он насладиться процессом, как Лу Шэньюй бесшумно оказался у него за спиной. Цинь Гэ взглянул на него и замедлил ход. Оба двигались в едином ритме, оставляя на белом снегу две изящные дуги. Со стороны это выглядело так, будто они летят рука об руку.

Бай Мо с завистью наблюдала издалека. Она боялась упасть, поэтому никогда не училась кататься, и сейчас упустила прекрасную возможность. Впрочем, после нескольких дней подготовки скоро наступит время для ее главного выступления.

Почувствовав, что Бай Мо уже готова лезть на стену от нетерпения, Цинь Гэ не спеша остановился и вернулся в зону отдыха. И точно: Лу Шэньюй зашел первым, а следом за ним появилась Бай Мо с нерешительным видом.

— Цинь Гэ, я... мне нужно тебе кое-что сказать. Можем мы выйти?

Наконец-то. Цинь Гэ ответил согласием, и оба сделали вид, что не замечают толпу любопытных, следующую за ними.

— Что случилось? Говори.

Бай Мо закусила губу:

— Цинь Гэ, я...

— Ты хочешь сказать, что любишь другого?

Откуда он узнал? Бай Мо не стала задумываться, так даже лучше. Она продолжила:

— Да... Я знаю, что ты очень ответственный человек и хочешь следовать нашей помолвке, но насильно мил не будешь. Я тебя не люблю. Ты понимаешь?

Цинь Гэ с видом глубокого разочарования спросил:

— Это Лу Шэньюй?

— Откуда ты... А, да. — Бай Мо подавила растерянность. Как он узнал? Такое чувство, будто он видит ее насквозь, и это было ужасно.

— Я знаю, что Лу Шэньюй лучше меня, и естественно, что он тебе нравится. Наша помолвка — лишь устная договоренность старших. Я поговорю с отцом, тебе не нужно так сильно винить себя.

Винить себя? Да я сейчас хочу тебя задушить! — в душе Бай Мо кипела ярость. Что значит лучше меня? Сказал так, будто она погналась за статусом семьи Лу, как это теперь будут воспринимать окружающие?!

И действительно, те, кто подслушивал, начали презрительно переглядываться. Оказывается, она отказалась от помолвки, потому что клан Цинь не так богат, как Лу? Жаба захотела съесть

лебедя!

Бросив еще пару фраз, Бай Мо ушла в номер с видом оскорбленной невинности, пытаясь спасти свою репутацию, но ее усилия были обречены. Большинство тех, кто еще пару дней назад поддерживал ее стремление к свободе, изменили свое мнение. Теперь все думали: она просто зажралась и предпочла деньги клана Лу.

Лу Шэньюй и вовсе был в ярости. Эта бесстыдная женщина смеет на него заглядываться? Она думает, он не видит ее фальшивой маски?! В этой жизни он будет любить только...

Лу Шэньюй замер. Он будет любить кого? Имя вертелось на языке, но он не мог его произнести. Нет, ему нужно хорошенько подумать.

После того как все прояснилось, Бай Мо перестала стесняться. Ей уже было не до чужого мнения — главное, во что бы то ни стало заполучить Лу Шэньюя. Если она добьется успеха, кто будет вспоминать о методах? Она верила, что симпатия Лу Шэньюя к ней все еще жива. Он ведь слышал их разговор с Цинь Гэ и не стал возражать, не так ли? Однако Бай Мо не знала, что Лу Шэньюй в тот момент размышлял о смысле жизни. Иной раз случайности решают все.

Теперь Бай Мо крутилась вокруг Лу Шэньюя при любой возможности. Хотя он не дарил ей теплых взглядов, она была уверена, что он просто стесняется, и проявляла еще больше настойчивости. Цинь Гэ, наблюдая за этим дешевым представлением, не удержался от смешка. Где была та высокомерная красавица из сюжета, которая водила Лу Шэньюя за нос? Сейчас она вела себя жалко. Цинь Гэ подумал: если бы душа того, оригинального Цинь Гэ, все еще была здесь, не стало бы ему приятно?

Более того, из-за серьезных изменений в сюжете большая часть удачи главного героя, украденная Бай Мо, вернулась к Цинь Гэ, и дела у нее шли все хуже.

Так продолжалось несколько дней, пока путешествие не подошло к концу. Атмосфера в автобусе была напряженной. Бай Мо больше не скрывала своих чувств, ее навязчивость по отношению к Лу Шэньюю слепила глаза. Если бы кто-то не знал ситуации, подумал бы, что у них роман. Однако один из них был полностью поглощен пейзажем за окном, а другой — наблюдением за тем, кто на этот пейзаж смотрит. Никто не обращал на нее внимания. Даже у Бай Мо с ее толстой кожей не выдержали нервы. В автобусе стояла тишина, лишь она одна щебетала без умолку.

В душе проклиная предков Цинь Гэ до седьмого колена, она наконец вернулась в школу. Учителя дали стандартные напутствия на каникулы, и все разошлись.

Бай Мо с тоской посмотрела на Лу Шэньюя, но преследовать его дальше было уже нельзя, и она с ненавистью отправилась домой. Лу Шэньюй же отдал сумку водителю и сел в машину Цинь Гэ.

— Ты это к чему?

— Не хочу пока возвращаться. Я был у тебя дома только на балу. Мы ведь так близки, неужели не пригласишь в гости?

Цинь Гэ дернул щекой. Раз уж ты залез, неужели я тебя выкину?

— Справедливо. Что ж, официально приглашаю господина Лу посетить мой скромный дом. Как тебе?

— Превосходно.

Перебрасываясь шутками, они вернулись в резиденцию Цинь. Отец Цинь и Цинь Хао были дома. После крепких объятий Цинь Гэ представил Лу Шэньюя, его лицо стало серьезным.

Увидев такой настрой, отец и сын Цинь тоже перестали улыбаться.

— Отец, та помолвка, которую ты заключил с кланом Бай... давай ее расторгнем.

Отец Цинь приподнял бровь. Он только недавно рассказал об этом Цинь Гэ, и тогда парень был доволен. Почему же теперь передумал?

— Бай Мо... она любит Лу Шэньюя. Ко мне у нее нет чувств, смысла в этом союзе нет.

Цинь Хао, который был помешан на младшем брате, тут же бросил испепеляющий взгляд на гостя.

Отец Цинь нахмурился, но через некоторое время, словно придя к какому-то выводу, вздохнул:

— Что ж, это было лишь наше с ними решение. Если младшие не хотят, лучше закончить сейчас. Сяо Гэ, не расстраивайся, пока чувства не окрепли, забудь об этом. В будущем ты обязательно найдешь кого-то лучше.

— Сяо Гэ, этот парень увел у тебя невесту?

— Цинь Хао! Что ты несешь! — прикрикнул отец.

— Я...

— Дядя Цинь, брат Цинь, — прервал оправдания Цинь Хао Лу Шэньюй. — Бай Мо преследует меня по своей воле, я ее не люблю. И я не уводил невесту, скорее, это Бай Мо пыталась увести меня.

Увел невесту? Все трое опешили.

Глубоко вздохнув, Лу Шэньюй встал, поклонился отцу и сыну Цинь и заговорил, но его слова чуть не довели всех до инфаркта:

— Я, Лу Шэньюй, до сих пор никого не любил, но теперь такой человек есть. — Он посмотрел на Цинь Гэ, его глаза светились нежностью. — Некоторое время назад я понял, что мне нравятся мужчины. И тот, кого я люблю — это Цинь Гэ.

Любит Цинь Гэ, любит Цинь Гэ, Цинь Гэ, Гэ...

ЧТО?! Цинь Гэ завис сильнее, чем Двести пятьдесят, а тот от испуга свалился с дивана — хорошо, что он был в режиме невидимости, иначе это был бы еще один сюрприз.

— Ты... ты что сказал?! — наконец отец Цинь рявкнул так, что вернул всех к реальности. Цинь Хао одним прыжком оказался рядом и схватил Лу Шэньюя за воротник.

— Ты смеешь заглядываться на моего брата?!

— Да, я люблю Цинь Гэ. Нет, я его обожаю. — В отличие от разъяренного Цинь Хао, Лу Шэньюй был на удивление спокоен.

— Ты его любишь? Если любишь, подумай о нем! Ты спросил, любит ли он тебя?!

— Конечно, он меня не любит. До сих пор он считал меня лишь другом. Я и сам осознал свои чувства всего пару дней назад. До этого мы были просто хорошими одноклассниками.

— Тогда ты...

— Цинь Хао, отпусти его, — первым взял себя в руки отец Цинь. — Лу Шэньюй, говори четко, от начала и до конца, ничего не упуская.

Цинь Хао оттолкнул его, Лу Шэньюй невозмутимо поправил одежду:

— Я и сам не знаю, как это вышло. С детства мы с Цинь Гэ учились в одной школе, но я всегда видел в нем лишь обычного ровесника. Возможно, в будущем мы стали бы деловыми партнерами, но никогда не возникало подобных мыслей. До тех пор, пока несколько месяцев назад...

— В тот день я забыл книгу, и мы читали по одной на двоих. Все изменилось. Я узнал о его увлечениях, начал обращать на него внимание, и понемногу он вошел в мою жизнь. Когда я не заметил, наши отношения вышли за рамки дружеских.

— По-настоящему я осознал это на курорте, когда Бай Мо сказала, что любит меня. В тот момент я подумал о человеке, который дорог мне, и внезапно всплыло имя Цинь Гэ. Я... я не мог в это поверить. Мне потребовалось несколько дней, чтобы все обдумать, убедиться, и в итоге я пришел к этому ответу.

— Ответу, который еще более странный, чем любовь с первого взгляда.

Отец Цинь потер переносицу. Голова разболелась! Что за напасть! Эти чувства Лу Шэньюя возникли из ниоткуда и были такими бурными, как с этим быть?

— Шэньюй... — отец Цинь подбирал слова. — Я не дискриминирую гомосексуалистов и не хочу быть тем, кто разрушит счастье, но сейчас есть две проблемы. Первая: Цинь Гэ тебя не любит. Вторая: в вашем клане Лу десяток лет назад была похожая история, но оба погибли, покончив с собой из-за того, что старейшины не дали согласия. Сейчас они снова будут против. Ты подумал, что будешь делать? Хочешь погубить Сяо Гэ?

Лу Шэньюй поджал губы:

— Я не сделаю такой глупости и не причиню вреда Сяо Гэ. Моя мать — очень прогрессивный человек, она поймет. А что касается старейшин...

— Это уже не их время. Если дядя Цинь верит мне, я гарантирую: через некоторое время они будут вынуждены согласиться, даже если не захотят.

— Сяо Гэ меня не любит, но я готов добиваться его сколько угодно. Пока я жив, я не сдамся! Дядя Цинь, вы можете принять этот ответ?

Отец Цинь смотрел на него сложным взглядом, размышляя целую вечность, прежде чем медленно произнести:

— Я не буду вмешиваться в личную жизнь Сяо Гэ. Если он сам выразит желание быть с тобой, я не против. Но ты не смеешь причинить ему боль, ни в каком виде. Это мой предел.

После того как отец Цинь утащил Цинь Хао в кабинет, Цинь Гэ наконец вышел из состояния ступора, а затем начал рвать на себе волосы.

— Сяо Гэ, ты слышал слова дяди Цинь. Примешь ли ты мое признание?

Цинь Гэ потер лицо:

— Иди домой, мне нужно побыть одному.

Вернувшись в комнату, Цинь Гэ рухнул на кровать вместе с Двести пятьдесят, оба выглядели как побитые собаки.

— Двести пятьдесят, я же натурал.

— Ага.

— Но и не гей.

— Ага.

— Раньше я только признавался тем второстепенным героиням, а после свадьбы сразу уходил, так что я все еще мальчик.

— Хозяин, ты уже заговариваешься.

— Ага.

— ...

— Так! Вот! И! — Цинь Гэ резко сел. — Как я вообще умудрился его «перегнуть»?! У меня нет влечения ни к мужчинам, ни к женщинам, я никого не люблю, и у меня нет никакого особого шарма. Как он вообще на меня запал?

— Может быть... судьба? — собачья морда Двести пятьдесят исказилась.

— ...Ха-ха.

— Хозяин, послушай, твоя задача — вернуть удачу главного героя. Это значит, что если ты будешь жить хорошо, задание выполнено! Так что неважно, вступаешь ты в отношения или нет! Мужчина или женщина — тоже неважно! — Двести пятьдесят говорил очень серьезно.

— Столько красавиц было раньше, и ни одна тебе не приглянулась. Может, твоя вторая половинка — мужчина? Раз уж тебе предстоит прожить в этом мире еще десятки лет, может, иметь спутника жизни — не так уж плохо?

— Ты хочешь сказать?

— Можно попробовать! Жизни хватит, чтобы испытать человека. Если не понравится — расстанетесь. А если понравится — получишь и любовь, и успех! Это будет достойным ответом на признание Лу Шэньюя.

И то верно, Цинь Гэ кивнул. Тот, кто никогда не любил, всегда полон любопытства и фантазий, и он не исключение.

Лу Шэньюй, что ж, дам тебе шанс. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

<http://bllate.org/book/18635/1794494>